

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ВЕДУЩИХ ПУБЛИЧНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОРПОРАЦИЙ МИРА

Олег Владимирович ШИМКО

кандидат экономических наук, начальник отдела контроллинга и развития,
ПАО «Авиационная корпорация «Рубин»,
Балашиха, Российская Федерация
shima_ne@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0779-7097>
SPIN-код: 7599-9637

История статьи:

Reg. № 205/2020
Получена 10.04.2020
Получена в доработанном виде 30.04.2020
Одобрена 15.05.2020
Доступна онлайн 14.08.2020

УДК 338.001.36

JEL: G31, L25, L71, M41, O12

Ключевые слова:

оборачиваемость, дебиторская задолженность, запасы, кредиторская задолженность, денежный операционный цикл

Аннотация

Предмет. Основные показатели оборачиваемости 25 ведущих публичных нефтегазовых компаний в период с 2006 по 2018 г.

Цели. Определение текущего уровня значений основных показателей оборачиваемости ведущих публичных нефтегазовых компаний, выявление ключевых тенденций их изменения в рамках изученного периода. Установление факторов, которые привели к данной трансформации.

Методология. В работе использованы методы сравнительного и финансово-экономического анализа, а также обобщения материалов финансовой отчетности.

Результаты. По итогам комплексного анализа годовых отчетов 25 нефтегазовых компаний определена динамика изменения ключевых показателей оборачиваемости в публичном секторе отрасли, установлены основные факторы, которые способствовали данной трансформации.

Область применения. Оценка, прогноз и разработка мер по повышению эффективности использования публичными нефтегазовыми компаниями собственных оборотных средств и активов.

Выводы. В рамках изученного периода выявлен значительный рост продолжительности оборачиваемости активов. Определено, что причиной таких результатов стало опережающее рост чистой выручки наращивание балансовой оценки активов. Выходит, что вложенному капиталу стало требоваться гораздо больше времени, чтобы вернуться в компанию отрасли в качестве чистой выручки от основной деятельности. Установлено незначительное сокращение денежного операционного цикла, чему способствовало увеличение продолжительности оборачиваемости кредиторской задолженности, которое произошло на фоне небольшого снижения времени оборачиваемости дебиторской задолженности. Выявлено увеличение периода оборачиваемости товарно-материальных запасов, что негативным образом сказывается на длительности денежного операционного цикла. Определено, что у многих ведущих публичных корпораций отрасли остается внушительный задел для дальнейшего снижения денежного операционного цикла. Установлено, что, несмотря на усилия ведущих публичных нефтегазовых компаний, в разгар мирового финансового и отраслевого кризисов продолжительность оборачиваемости активов и денежного операционного цикла довольно ощутимо возростала.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Шимко О.В. Анализ показателей оборачиваемости ведущих публичных нефтегазовых корпораций мира // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 291 – 311.
<https://doi.org/10.24891/fa.13.3.291>

Введение

Конечно же, исследования, ориентированные на изучение того или иного аспекта финансово-хозяйственной деятельности компаний нефтегазового сектора, не теряют своей актуальности для отечественной науки на протяжении уже многих лет. Столь высокая востребованность данной тематики вызвана тем, что в России до сих пор сохраняется сырьевая направленность в структуре промышленного производства и экспорта товаров. Более того, лидирующая позиция принадлежит именно нефтегазовой отрасли. Неудивительно, что реализация нефти, газа и различной продукции их переработки в совокупности и формируют основу бюджета страны и государственного резервного накопительного фонда.

Получается, что нефтегазовые компании играют весьма заметную роль в экономике страны. Кроме того, все крупные отечественные корпорации отрасли обладают статусом публичных компаний, а их депозитарные расписки и акции свободно торгуются на крупнейших биржах России, США и Европы. И потому вполне закономерно, что нефтегазовая отрасль доминирует во всем публичном секторе отечественной экономики. Вдобавок ко всему нефтегазовая отрасль продолжает оставаться на ведущих ролях и в масштабе всей мировой экономики.

Между тем развитие ситуации с ценами на мировом рынке нефти даже в среднесрочной перспективе не представляется возможным охарактеризовать как стабильное и предсказуемое. В самом деле, в период с начала века и вплоть до нынешнего обвала нефтяных котировок отрасль сталкивалась с двумя достаточно серьезными потрясениями. Так, мировой и отраслевой кризисы уже приводили к существенному падению цен на нефть (*табл. 1*). Напротив, за сравнительно непродолжительный промежуток времени между указанными кризисами цены на нефть достигали своего максимального уровня. В столь кардинально меняющихся условиях значительный интерес представляет то, насколько эффективно корпорации нефтегазовой отрасли используют собственные ресурсы, что, в свою очередь, позволяет определить применяемые в рамках анализа финансовых результатов деятельности мультипликаторы оборачиваемости, которые выражают соотношение между определенными составляющими баланса и выручкой.

Безусловно, представители отечественной научной школы в своих работах, посвященных различным аспектам экономической деятельности предприятия, достаточно активно используют всевозможные коэффициенты оборачиваемости. Действительно, отдельные показатели оборачиваемости исследуются с позиции анализа имеющихся проблемных моментов [1] и разночтений в расчетах [2], возможной модификации [3] и актуализации [4], а также поиска приемлемых альтернатив [5]. Вместе с тем сами коэффициенты оборачиваемости [6] важны для

комплексного анализа компании с позиции изучения его значения [7], алгоритмов [8] и особенностей проведения [9].

Бесспорно, ключевой задачей в подобном случае является повышение эффективности управления оборотными активами [10]. А потому особое внимание мультипликаторам оборачиваемости уделяется в рамках анализа [11] и управления [12] дебиторской задолженностью. Вне всякого сомнения, не стоит забывать и о кредиторской задолженности [13]. Вдобавок оборачиваемость важна при планировании [14] и оценке [15] запасов. Наряду со всеми перечисленными аспектами, авторы используют показатели оборачиваемости при оценке деловой активности [16], информационной прозрачности [17], финансовой устойчивости [18] и безопасности [19]. Вполне закономерно, что научное сообщество уделяет внимание и тем факторам, которые оказывают воздействие на сами показатели оборачиваемости [20].

Следует выделить и те работы, которые непосредственно затрагивают нефтегазовый сектор. Так, коэффициенты оборачиваемости используются при определении потенциала инновационного развития [21], налоговых рисков [22] и в рейтинговой оценке финансового состояния [23]. Кроме того, показатели оборачиваемости [24] применяются при факторном анализе движения денежных средств компании. Конечно же, оборачиваемость имеет важность в контексте совершенствования процесса управления добывающими [25], производственными ресурсами [26] и активами [27] в целом, при оценке стратегии развития [28] и финансовой безопасности [29], а также при сравнительном анализе результатов деятельности [30] и конкурентных позиций [31] нефтегазовых компаний. Следует отметить, что авторами изучается и то влияние, которое цифровая трансформация бизнеса [32] оказывает на уровень показателей оборачиваемости.

Тем не менее отечественной наукой не уделяется достаточного внимания непосредственному изучению самих основных коэффициентов оборачиваемости нефтегазовых компаний в части определения характерного на текущий момент для всего публичного сектора уровня показателей и динамики их изменения, а также установлению тех ключевых причин, которые способствуют происходящей в отрасли трансформации. Между тем стоит отметить существенную сложность такого рода исследований, что связано с необходимостью проведения комплексного анализа на базе весьма обширного массива информации, который включает в себя данные финансовой отчетности большого количества компаний отрасли за продолжительный период времени. В свою очередь, лишь подобный подход в состоянии обеспечить достоверное представление о той ситуации с оборачиваемостью, которая складывается в масштабах всего публичного сектора.

Методика проведения оценки оборачиваемости в публичном секторе нефтегазовой отрасли

Конечно же, весьма ощутимую значимость приобретают те принципы, согласно которым формируется список анализируемых нефтегазовых корпораций. Несомненно, важнейшим параметром оценки деятельности любой публичной

компания является рыночная капитализация. Именно поэтому данный показатель и выступает определяющим критерием при составлении перечня ведущих публичных компаний нефтегазовой отрасли. А в качестве источника информации подходят вышедший вплоть до 2015 г. рейтинг *Financial Times Global 500*¹ и список *Forbes Global 2000*², где содержатся сведения по рыночной капитализации крупнейших публичных компаний мира. В таком случае к ведущим публичным корпорациям отрасли можно отнести те компании, которые на постоянной основе попадали в оба указанных перечня на протяжении всего охваченного рамками исследования периода времени.

Подобным условиям удовлетворяют всего лишь 25 нефтегазовых корпораций. Так, США представляют ExxonMobil, Chevron, ConocoPhillips, Occidental Petroleum, Devon Energy, Anadarko Petroleum, EOG Resources, Apache и Marathon Oil, в Канаде зарегистрированы Imperial Oil, Suncor Energy, Husky Energy и Canadian Natural Resources. К странам Западной Европы относятся Royal Dutch Shell, BP, TOTAL, Eni и Equinor, в Китае размещаются PetroChina, Sinorec и CNOOC, а Petrobras является крупнейшей нефтегазовой компанией Бразилии. Конечно, в данном перечне присутствуют и отечественные корпорации, такие как ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «ЛУКОЙЛ». Все перечисленные компании в совокупности и составляют искомый перечень ведущих мировых публичных нефтегазовых корпораций.

Разумеется, в рамках данной группы коэффициентов финансового анализа отдельного внимания заслуживает показатель оборачиваемости активов. Стоит отметить, что существует несколько различных интерпретаций указанного мультипликатора, поэтому необходимо обращать внимание на саму методику определения оборачиваемости активов публичной нефтегазовой корпорации. Действительно, в общем виде годовой показатель определяется как произведение количества дней за искомый период на отношение активов к выручке. А потому для расчета используется календарное число дней в году (конечно, необходимо учитывать, что в високосном году 366 дней). Тем не менее в некоторых случаях в целях упрощения расчета число дней в году округляют до 360. В качестве надлежащего значения для активов применяется их среднегодовая величина, что позволяет учитывать то изменение, которое за год происходит с балансовой оценкой самого показателя. Между тем встречаются и такие примеры, когда при вычислении ограничиваются лишь итоговым за год значением активов в балансе.

Более неоднозначно ситуация выглядит с выручкой. Подобное положение дел вызвано тем, что в публичном секторе нефтегазовой отрасли до сих пор отсутствует единый подход к раскрытию сведений по выручке в структуре отчета о прибылях и убытках. Так, в состав выручки отраслевых корпораций США, как правило, не включаются платежи роялти, тогда как компании из Канады стали прибегать к подобной практике лишь около 10 лет назад. Кроме того, не все корпорации Канады отражают в финансовой отчетности различного рода акцизы, сборы и прочие налоги, которые не относятся к налогу на прибыль. Напротив, отечественные

¹ FT Global 500, 2015. URL: <http://media.ft.com/cms/33558890-98d4-11e0-bd66-00144feab49a.pdf>

² Forbes Global 2000, 2018. URL: <http://forbes.com/global2000/list>

компании приводят в отчетах о прибылях и убытках данные по акцизам и экспортным пошлинам. Более того, со временем происходит трансформация финансовой отчетности ведущих публичных корпораций отрасли. Таким наглядным примером выступает ExxonMobil, у которой с 2017 г.³ в составе затрат более не указываются расходы по налогам с продаж, а потому и выручка компании также очищена на величину данной составляющей.

Вдобавок ко всему некоторые корпорации при формировании выручки обходятся лишь той составляющей реализации, которая возникает от продажи собственной продукции или маркетинговой перепродажи приобретенных товаров, а оставшиеся поступления причисляют к категории прочих доходов. Однако другие ведущие публичные нефтегазовые компании в качестве исходной составляющей в структуре отчета о прибылях и убытках komponуют выручку от операционной деятельности и прочие поступления, среди них – доход от долевого участия в дочерних организациях или же прибыль от реализации активов. Стоит отметить, что обычно значимость поступлений от неосновной для корпораций нефтегазовой отрасли деятельности не столь высока, но в некоторых случаях подобные доходы способны оказать существенное влияние на общий показатель.

Следовательно, для возможности корректной оценки оборачиваемости активов на уровне публичного сектора отрасли в качестве выручки требуется руководствоваться тем показателем, который может быть определен для всех без исключения ведущих нефтегазовых компаний. По итогам проведенного анализа установлено, что таким общим компонентом выступает чистая выручка от основной деятельности, не содержащая в своем составе всех прочих поступлений, а также очищенная от сумм платежей по роялти, акцизам, экспортным пошлинам и прочим налогам, которые не относятся к налогу на прибыль.

Безусловно, указанный подход обладает целым рядом преимуществ, который как раз и заключается в том, что подобная выручка не учитывает не предназначенную непосредственно для самой корпорации часть от общих поступлений, а также не включает в себя доходы от неосновной деятельности. Конечно же, законодательство в сфере налогообложения нефтегазовой отрасли разных стран мира не только не характеризуется единообразием, но зачастую существенным образом различается, что в значительной мере и влияет на то, какая часть от всей суммы реализации в итоге достается самой нефтегазовой компании. В свою очередь, и такие разовые поступления от неосновной деятельности, как реализация заметной в масштабах самой компании доли внеоборотных активов, в состоянии ощутимо отразиться на общих показателях нефтегазовой корпорации. Выходит, что в таком случае от всей величины поступлений учитывается лишь та доля выручки, которая напрямую связана с операционной деятельностью и остается в распоряжении именно самой нефтегазовой компании.

³ Form 10-K Annual Report Pursuant to Section 13 or 15 (d) of the Securities Exchange Act of 1934 for the Fiscal Year Ended December 31, 2017. Exxon Mobil Corporation.
URL: <https://sec.gov/Archives/edgar/data/34088/000003408818000015/xom10k2017.htm>

Несомненно, указанный подход справедлив и в отношении показателей оборачиваемости дебиторской задолженности и товарно-материальных запасов ведущих публичных корпораций нефтегазового сектора. Так, данные показатели являются составной частью оборотных активов, а потому вполне закономерно, что дебиторская задолженность и товарно-материальные запасы соотносятся именно с выручкой. В случае с оборачиваемостью кредиторской задолженности ситуация обстоит несколько сложнее. Действительно, в наиболее привычной интерпретации показателя входящая в состав краткосрочных обязательств пассива баланса кредиторская задолженность весьма предсказуемо сравнивается с себестоимостью продукции, которая, в свою очередь, уже относится к затратной части отчета о прибылях и убытках. Но публичный сектор нефтегазовой отрасли обладает своей характерной спецификой, которая выражается в том, что ведущие корпорации не только рассредоточены по всему миру, но также в значительной мере разнятся по структуре бизнеса и не имеют общепринятой формы отчета о прибылях и убытках. В подобных обстоятельствах выработка общего для всех компаний подхода к надлежащему определению себестоимости продукции не представляется возможной, а поэтому в рамках нефтегазовой отрасли даже сами корпорации вместо указанного показателя используют выручку.

Вне всякого сомнения, данная трансформация приводит к определенному искажению значений показателя оборачиваемости кредиторской задолженности у компаний отрасли. Следует заметить, что наибольшая разница между чистой выручкой от основной деятельности и соответствующей себестоимостью присуща независимым компаниям, у которых рентабельность сильнее всего зависит от конъюнктуры цен на нефть. Между тем для корпораций с высокой степенью вертикальной интеграции характерно небольшое и более стабильное значение мультипликаторов отношения чистой прибыли акционеров к чистой выручке от основной деятельности даже в кризисные для отрасли периоды. Следовательно, и различия между чистой выручкой от основной деятельности и подобного рода себестоимостью у интегрированных корпораций не так велики.

Вдобавок при расчете оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности нефтегазовых компаний преимущественно используется торговый компонент балансового показателя. В то же время при отсутствии градации на составные компоненты вполне допустимо использовать весь приводимый в качестве дебиторской или кредиторской задолженности показатель. Такая замена возможна вследствие того, что в общей структуре дебиторской и кредиторской задолженности торговая составляющая, как правило, превалирует.

Динамика изменения основных показателей оборачиваемости ведущих публичных нефтегазовых компаний

Разумеется, среди всех мультипликаторов изучаемой группы выделяется оборачиваемость активов (*табл. 2*) [33]. По сути, показатель отражает то количество дней, за которое весь капитал нефтегазовой корпорации совершает полный цикл обращения, возвращаясь в качестве чистой выручки от основной деятельности.

Примечательно, что для публичного сектора нефтегазовой отрасли в рамках исследуемого периода характерен рост в календарных днях оборачиваемости активов, которая своей наибольшей длительности достигала в разгар финансового и отраслевого кризисов. Подобные результаты свидетельствуют о том, что увеличение балансовой оценки активов в отрасли опережало наращивание чистой выручки от основной деятельности. Более того, в кризисные для нефтегазового сектора периоды реализация падала гораздо существеннее стоимости активов.

Бесспорно, при анализе оборачиваемости отдельных компаний требуется учитывать их структуру и специфику деятельности. Так, для независимых компаний обычно характерна более продолжительная по времени, по сравнению с интегрированными корпорациями, оборачиваемость активов. И вызвана подобная особенность тем, что стоимость продукции переработки обычно гораздо выше показателей для сырья в расчете на баррель нефтяного эквивалента. Конечно же, наиболее очевидным исключением зачастую является мазут, но его составляющая в общей структуре современных нефтеперерабатывающих заводов незначительна. Следовательно, при схожих показателях добычи и доказанных запасов чистая выручка от основной деятельности интегрированных корпораций по величине существенно превышает реализацию независимых компаний. Между тем в балансовой стоимости основных средств даже у интегрированных корпораций преобладают добывающие активы, а потому в результате их оборачиваемость получается намного быстрее.

Тем не менее такие компании, как Anadarko Petroleum, Apache, Equinor и Sinopec, имеют слабую для публичного сектора обеспеченность доказанными запасами, а потому и интенсивнее, на фоне основных конкурентов, разрабатывают собственные ресурсы углеводородов. Получается, что указанные корпорации обладают сравнительно высокой выручкой, что обеспечивает их более быстрой оборачиваемостью активов относительно схожих по размерам доказанных запасов компаний. Стоит отметить, что такая стратегия является довольно рискованной, и со временем может привести к возникновению серьезных трудностей у упомянутых нефтегазовых корпораций. Кроме того, хорошая оборачиваемость может быть вызвана и большой долей перепродажи нефти, природного газа и нефтепродуктов или же внушительной составляющей от переработки покупного сырья в структуре чистой выручки от основной деятельности – как у Devon Energy, BP, PetroChina, Sinopec и ПАО «ЛУКОЙЛ». Действительно, подобная деятельность не требует существенных дополнительных активов, но способна стать довольно значительной прибавкой к реализации собственной продукции. А потому вполне закономерно, что при анализе оборачиваемости активов необходимо принимать во внимание все особенности формирования выручки.

Следующим значимым компонентом исследуемой группы коэффициентов финансового анализа является оборачиваемость дебиторской задолженности нефтегазовой компании. По сути, данный показатель демонстрирует то количество дней, которое публичные компании отрасли предоставляют своим покупателям в виде рассрочки за продукцию. Вне всякого сомнения, любая рыночная компания напрямую заинтересована в минимизации данного значения, что для самих публичных нефтегазовых корпораций наиболее актуально в кризисные для отрасли

периоды низких цен на нефть, когда возникновение кассовых разрывов является весьма нежелательным.

Важным обстоятельством является то, что в целом для ведущих публичных нефтегазовых компаний характерное значение показателя оборачиваемости дебиторской задолженности на протяжении почти всего изученного периода находилось приблизительно на уровне шести недель. Между тем в год, когда разразился мировой финансовый кризис, по своей длительности оборачиваемость дебиторской задолженности в публичном секторе отрасли опустилась ниже планки в пять недель. А вот в разгар отраслевого потрясения данный показатель превысил значение в семь недель, но затем вернулся на свои прежние позиции.

Необходимо отметить, что, как и в случае с активами, более длительная по времени оборачиваемость дебиторской задолженности присуща обычно для независимых компаний отрасли. Такая ситуация вызвана разницей в специфике реализации сырья и продукции переработки. Действительно, нагляднее всего подобные различия проявляются при сопоставлении показателей независимых компаний США с сугубо перерабатывающими корпорациями отрасли из той же страны, такими как Marathon Petroleum и Phillips 66. Так, оборачиваемость дебиторской задолженности у данных перерабатывающих компаний происходит быстрее, чем у большинства ведущих интегрированных корпораций. К тому же стоит учитывать и такой фактор, как перепродажа различной продукции, влияние которого также сказывается на оборачиваемости дебиторской задолженности.

Другим ключевым коэффициентом выступает оборачиваемость запасов. Этот показатель выражает то ориентировочное количество дней, которое требуется для полного обновления товарно-материальных запасов нефтегазовой корпорации. Безусловно, как и с дебиторской задолженностью, компании заинтересованы в минимизации времени оборачиваемости собственных запасов. Вместе с тем излишнее сокращение товарно-материальных запасов компанией может привести к перебоям в поставках продукции. Напротив, более продолжительная, на фоне своих конкурентов по отрасли, оборачиваемость запасов является отражением наполненности резервуаров и затоваривания складов нефтегазовой компании, что влечет за собой заметные дополнительные затраты на обслуживание и хранение. Бесспорно, изменение нефтяных котировок, в свою очередь, также влияет на биржевую стоимость товарно-материальных запасов компании.

Примечательно, что за рассматриваемый период характерная для ведущих публичных компаний отрасли оборачиваемость запасов пусть незначительно, но увеличилась, достигнув в итоге планки в три недели, хотя показатель изначально составлял две с половиной недели. Тем не менее и в данном случае в самом начале мирового финансового кризиса наблюдалось ускорение оборачиваемости, но затем последовал рост, уже после которого показатель опустился до уровня в три недели. В следующий раз скачок оборачиваемости запасов произошел в разгар отраслевого кризиса, тогда показатель достиг четырех недель, но потом вернулся к своим прежним значениям. Стоит заметить, что среди ведущих публичных нефтегазовых корпораций самой быстрой оборачиваемостью запасов выделялись Chevron,

ConocoPhillips, Anadarko Petroleum и CNOOC, а вот TOTAL, Petrobras и ПАО «Газпром» характеризовались наиболее высокими значениями данного показателя.

Конечно, следующим значимым компонентом является оборачиваемость кредиторской задолженности. Показатель выражает то количество дней, которое обычно предоставляется нефтегазовой корпорации на погашение задолженности перед своими поставщиками. Весьма ожидаемо, что компании стремятся увеличить время оборачиваемости кредиторской задолженности до максимально возможного значения. Стоит обратить внимание на то, что и продолжительность оборачиваемости кредиторской задолженности ведущих публичных нефтегазовых компаний в среднем по времени увеличилась от почти пяти недель до отметки уже близкой к шести неделям. Динамика указанного показателя вполне сопоставима с изменением оборачиваемости дебиторской задолженности и запасов. Действительно, в год, когда и разразился мировой финансовый кризис, значение оборачиваемости кредиторской задолженности также снизилось до минимального за весь изученный период уровня. А в разгар финансового и отраслевого кризисов отмечался ощутимый рост показателя до шести и восьми недель соответственно, но затем происходило снижение.

Необходимо отметить, что в рамках рассмотренного периода наиболее продолжительная по времени оборачиваемость кредиторской задолженности среди изученных корпораций отрасли была присуща ConocoPhillips, Occidental Petroleum, Anadarko Petroleum и EOG Resources. Напротив, самые незначительные по своей величине показатели отмечались у Husky Energy, PetroChina, Sinopec, ПАО «Газпром» и ПАО «ЛУКОЙЛ».

И заключительным компонентом из перечня важнейших показателей оборачиваемости нефтегазовых компаний является денежный операционный цикл, который примечателен тем, что представляет собой комбинацию трех предыдущих коэффициентов. Действительно, указанный показатель определяется как сумма значений оборачиваемости дебиторской задолженности и запасов за вычетом соответствующей величины на основе кредиторской задолженности. Выходит, что денежный операционный цикл отражает в календарных днях период времени от момента закупок до получения выручки за реализованную продукцию. Разумеется, чем меньше длительность денежного операционного цикла, тем быстрее к самой компании вернутся вложенные денежные средства, а потому все публичные нефтегазовые корпорации напрямую заинтересованы в максимально возможном сокращении величины данного показателя. Стоит добавить, что наиболее предпочтительным для них является отрицательное значение денежного операционного цикла. В таком случае допускаемая поставщиками отсрочка по своей длительности превышает не только предоставляемый нефтегазовыми компаниями покупателям период на погашение задолженности, но и то время, которое необходимо для полного оборота всех товарно-материальных запасов. Наоборот, значительный, по меркам отрасли, денежный операционный цикл может способствовать возникновению кассовых разрывов.

Между тем свойственная ведущим публичным нефтегазовым корпорациям длительность денежного операционного цикла за изученный период снизилась на полнедели до значения приблизительно в три недели. Как и в случае с другими изученными показателями группы, денежный операционный цикл достиг своего наименьшего значения за охваченное исследованием время как раз тогда, когда разразился глобальный финансовый кризис. Кроме того, в самый разгар мирового и отраслевого потрясений фиксировались наибольшие значения показателя, которые достигали почти четырех недель. Следовательно, тогда оборачиваемость дебиторской задолженности и запасов суммарно возрастала гораздо сильнее, чем соответствующий показатель кредиторской задолженности, хотя в подобной ситуации компании и стремятся минимизировать денежный операционный цикл, которому не уделяется столь пристального внимания в благоприятные периоды.

Стоит заметить, что значительно лучше, на фоне остальных затронутых данным исследованием компаний, выглядела корпорация Anadarko Petroleum, у которой денежный операционный цикл весь период находился в отрицательном диапазоне значений. Достаточно неплохие показатели демонстрировали также EOG Resources, Marathon Oil, Imperial Oil и CNOOC. Вместе с тем, как уже отмечалось ранее, для независимых компаний характерна более продолжительная, в сравнении с интегрированными корпорациями, оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности. Напротив, наиболее длительный денежный операционный цикл присущ для Occidental Petroleum, Petrobras, ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть». Подобные результаты у Occidental Petroleum связаны с более продолжительной, относительно своих конкурентов, оборачиваемостью дебиторской задолженности. В случае с Petrobras такие показатели вызваны сравнительно длительной оборачиваемостью товарно-материальных запасов. Ситуация с ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть» вызвана достаточно низкой для отрасли оборачиваемостью кредиторской задолженности.

Выводы

Несомненно, ключевые показатели оборачиваемости дают возможность оценить то, как руководство управляет вверенной им нефтегазовой корпорацией. Так, оборачиваемость активов показывает, насколько рационально компания распоряжается собственными доказанными запасами сырья, перерабатывающими мощностями и прочими основными средствами. Выявлено, что в публичном секторе нефтегазовой отрасли произошел существенный рост продолжительности оборачиваемости активов. Причиной таких результатов стало опережающее рост чистой выручки наращивание балансовой оценки активов. Выходит, что вложенному капиталу стало требоваться гораздо больше времени, чтобы вернуться в компанию в качестве чистой выручки от основной деятельности.

Все прочие охваченные рамками исследования основные показатели оборачиваемости объединяет между собой денежный операционный цикл, который характеризует временной отрезок от покупки сырья у поставщиков до оплаты покупателями товара. Конечно, нефтегазовые компании заинтересованы в минимизации данного времени. Между тем установлено, что за весь изученный

период характерный для ведущих публичных компаний отрасли показатель лишь незначительно сократился. Определено, что подобному результату способствовал рост продолжительности оборачиваемости кредиторской задолженности, который произошел на фоне небольшого снижения времени оборачиваемости дебиторской задолженности. Получается, для публичных компаний отрасли несколько улучшилась ситуация с поставщиками и заказчиками. Напротив, выявлено, что произошло увеличение периода оборачиваемости товарно-материальных запасов, которое негативно сказывается на продолжительности денежного операционного цикла ведущих публичных нефтегазовых корпораций. А потому можно сделать вывод о том, что в отрасли до сих пор остается внушительный задел для дальнейшего снижения денежного операционного цикла у многих ведущих публичных компаний.

Вдобавок по результатам анализа установлено, что, несмотря на все усилия самих компаний, в разгар мирового финансового и отраслевого кризисов длительность денежного операционного цикла возрастала. Понижение значений показателя в годы начала самих потрясений связано с тем, что обвал цен происходил во втором полугодии. А потому корпорации уже успевали накопить достаточную выручку для того, чтобы общее снижение за год не оказывалось столь же основательным, как падение балансовой оценки оборотных средств.

Таблица 1

Средние цены на нефть марки WTI и Brent в 1999–2018 гг., долл. США/барр.

Table 1

The average price for WTI and Brent crude oil for 1999–2018, USD per barrel

Марка нефти	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
WTI	19,34	30,38	25,98	26,18	31,08	41,51	56,64	66,05	72,34	99,67
Brent	17,9	28,66	24,46	24,99	28,85	38,26	54,57	65,16	72,44	96,94

Продолжение таблицы

Марка нефти	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
WTI	61,95	79,48	94,88	94,05	97,98	93,17	48,66	43,29	50,8	65,23
Brent	61,74	79,61	111,26	111,63	108,56	98,97	52,32	43,64	54,13	71,34

Источник: составлено автором по данным U.S. Energy Information Administration.

URL: <https://eia.gov>

Source: Authoring, based on the U.S. Energy Information Administration data.

URL: <https://eia.gov>

Таблица 2

Средние значения ключевых показателей оборачиваемости 25 ведущих публичных нефтегазовых корпораций в 2006–2018 гг., дней

Table 2

The average key turnover ratio values of the twenty five leading public oil and gas corporations for 2006–2018, number of days

Показатель	31.12.2006	31.12.2007	31.12.2008	31.12.2009	31.12.2010	31.12.2011	31.12.2012
Оборачиваемость активов	556,87	607,48	515,49	803,55	679,1	640,99	715,79
Оборачиваемость дебиторской задолженности	41,55	43,81	33,01	44,52	40,65	41,35	43,79
Оборачиваемость запасов	17,94	19,28	16,55	25,2	22,37	21,62	22,04
Оборачиваемость кредиторской задолженности	33,68	37,27	29,81	42,77	37,14	39,58	42,12
Денежный операционный цикл	25,81	25,81	19,75	26,97	25,89	23,39	23,73

Продолжение таблицы

Показатель	31.12.2013	31.12.2014	31.12.2015	31.12.2016	31.12.2017	31.12.2018
Оборачиваемость активов	719,85	754,63	1 081,27	1 152,9	924,21	747,14
Оборачиваемость дебиторской задолженности	42,27	41,8	50,34	50,52	46,54	39,61
Оборачиваемость запасов	22,04	21,81	27,67	29,75	25,48	21,88
Оборачиваемость кредиторской задолженности	40,87	42,78	55,65	53,15	46,01	39,32
Денежный операционный цикл	23,46	20,84	22,4	27,17	26,15	22,19

Источник: составлено автором по данным [33]

Source: Authoring, based on [33]

Список литературы

1. *Савицкая Г.В.* Актуализация существующих подходов к определению продолжительности операционного и финансового циклов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17. Вып. 8. С. 1564–1583.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.8.1564>
2. *Савицкая Г.В.* Проблемные аспекты расчета показателей оборачиваемости капитала // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17. Вып. 5. С. 981–996. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.5.981>
3. *Блажевич О.Г.* Показатели оборачиваемости и их значимость для оценки эффективности использования активов // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2018. № 4. С. 31–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-oborachivaemosti-i-ih-znachimost-dlya-otsenki-effektivnosti-ispolzovaniya-aktivov>
4. *Греченюк А.В., Греченюк О.Н.* Актуализация существующих подходов к анализу оборачиваемости и рентабельности с учетом современных особенностей функционирования российских компаний // *Финансы и кредит*. 2016. Т. 22. Вып. 3. С. 2–16. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fc/detail.php?ID=67973>
5. *Жуковская С.Л., Вьюгова Е.Л.* Методические аспекты расчета показателей оборачиваемости оборотных активов // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 5. С. 31–35. URL: <https://fundamental-research.ru/pdf/2019/5/42456.pdf>
6. *Полянская Н.М.* Анализ оборотных активов предприятия: организационно-методические основы и практика применения // *Экономический анализ: теория и практика*. 2018. Т. 17. Вып. 3. С. 539–561.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.3.539>
7. *Баталова И.А.* Значение комплексного экономического анализа оборотных активов для управления торговыми организациями // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2015. № 1.
URL: <http://uecs.ru/uecs-73-732015/item/3304-2015-01-09-12-47-5>
8. *Баталова И.А.* Алгоритм расчета эффективности использования оборотных активов торговых организаций // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2015. № 3.
URL: <http://uecs.ru/uecs-75-752015/item/3414-2015-03-27-08-16-26>
9. *Баталова И.А.* Особенности проведения комплексного экономического анализа оборотных активов торговых организаций // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2015. № 3.
URL: <http://uecs.ru/uecs-75-752015/item/3418-2015-03-30-08-48-21>

10. *Пурлик В.М.* Операционный и финансовый цикл как драйверы операционной эффективности бизнеса // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2017. № 1. С. 243–245.
URL: http://risk-online.ru/archive/2017/01/RISK_01_17.pdf
11. *Ермоленко Г.Г., Фирсов М.В.* Оценка дебиторской задолженности предприятий Российской Федерации // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2016. № 3. С. 37–41. URL: <http://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/09/005ermolenko.pdf>
12. *Плисова А.Б.* Внутренний контроль и аудит наличия и движения дебиторской задолженности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 1.
URL: <http://uecs.ru/uecs-95-952017/item/4251-2017-01-23-06-23-03>
13. *Валинуров Т.Р., Трофимова Т.В.* Специфика оценки дебиторской и кредиторской задолженностей предприятия // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. Т. 7. Вып. 2. С. 20–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-otsenki-debitorskoj-i-kreditorskoj-zadolzhennostey-predpriyatiya-1>
14. *Шаринов Т.В.* Планирование запасов готовой продукции машиностроительного предприятия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8. С. 154–159. URL: http://vestnik.osu.ru/2015_8/25.pdf
15. *Муллинова С.А.* Экономическая оценка эффективности использования оборотных активов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 6. С. 201–205. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15214.htm>
16. *Тодорова О.И., Никитина Л.Ф.* К вопросу о формировании системы показателей деловой активности коммерческой организации // Учет и статистика. 2015. № 2. С. 64–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-sistemy-pokazateley-delovoy-aktivnosti-kommercheskoj-organizatsii>
17. *Сафонова И.В., Гнедина Н.А.* Математические модели как инструмент повышения информационной прозрачности деятельности экономического субъекта // Инновационное развитие экономики. 2018. № 6. Ч. 1. С. 177–184. URL: https://ineconomic.ru/sites//field_print_version/jurnal-6-48-2018-part-1.pdf
18. *Козлова Н.О., Маркеева Т.П.* Исследование влияния продолжительности операционного и финансового циклов на финансовую устойчивость предприятий Тульской области // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1. С. 91–98.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vliyaniya-prodolzhitelnosti-operatsionnogo-i-finansovogo-tsiklov-na-finansovuyu-ustoychivost-predpriyatiy-tul'skoj>

19. Мануйленко В.В. Оценка финансовой безопасности корпорации на основе реализации международных методик анализа вероятности // *Экономические науки*. 2016. № 12. С. 114–117. URL: http://ecsn.ru/files/pdf/201612/201612_114.pdf
20. Кожина Е.А. Факторы, влияющие на оборачиваемость дебиторской задолженности // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. Вып. 21. С. 1258–1272. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.21.1258>
21. Алиев А.А. Методологический подход к оценке финансового потенциала инновационного развития (на примере нефтегазовой компании Socar) // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. Т. 15. Вып. 7. С. 151–161. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/detail.php?ID=69269>
22. Ансимова Е.П. Показатели финансового состояния организаций отрасли газоснабжения как параметры рискованного статуса налогоплательщиков // *Налоги и налогообложение*. 2014. № 2. С. 184–209. URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2014.2.11383>
23. Гукасян З.О. Рейтинг крупнейших нефтегазовых компаний – основа оценки качества корпоративного управления // *Наука и бизнес: пути развития*. 2015. № 2. С. 57–63. URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/44/sb-2\(44\)-2015-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/44/sb-2(44)-2015-main.pdf)
24. Евстафьева А.Х., Серова А.С. Коэффициентный метод как инструмент факторного анализа в оценке движения денежных средств холдингов // *Инновационное развитие экономики*. 2018. № 1. С. 289–297. URL: http://ineconomic.ru/sites//field_print_version/43-2018.pdf
25. Чистякова Г.А. Управление ресурсами нефтегазодобывающего предприятия // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2016. № 11. URL: <http://uecs.ru/uecs-93-932016/item/4155-2016-11-25-07-06-25>
26. Руднева Л.Н., Руденок О.В. Оценка эффективности использования производственных ресурсов нефтегазодобывающей компании // *Московский экономический журнал*. 2019. № 10. С. 597–607. URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2019/11/Nomer-10-2019-Arhiv.pdf>
27. Зайнуллин С.Б., Трачук О.О. Совершенствование управления активами в нефтегазовом секторе // *Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ»*. 2017. Т. 9. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/11EVN117.pdf>
28. Исаева Н.А., Митина О.В. Оценка стратегии предприятия на основе анализа финансовых показателей // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/pdf/2015/1/1444.pdf>

29. *Казакова Н.А., Иванова А.Н.* Финансовая безопасность компании: аналитический аспект // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. Т. 15. Вып. 10. С. 93–105. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/detail.php?ID=69819>
30. *Ленкова О.В., Осиновская И.В.* Внешний бенчмаркинг показателей деятельности российских нефтегазовых компаний // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12327>
31. *Тебекин А.В., Бозров А.Р.* Сравнительная оценка эффективности функционирования и оценка рыночных перспектив развития крупнейших нефтегазовых компаний // *Транспортное дело России*. 2017. № 5. С. 3–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-otsenka-effektivnosti-funktsionirovaniya-i-otsenka-rynochnyh-perspektiv-razvitiya-krupneyshih-neftegazovyh-kompaniy>
32. *Васюков Д.Е., Тихомиров Л.И.* Комплексная цифровая трансформация нефтесервисной компании // *Бурение и нефть*. 2019. № 4. С. 58–64. URL: http://itps.com/uploads/files/file_756.pdf
33. *Шимко О.В.* Анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности ведущих публичных корпораций нефтегазовой отрасли после мирового финансового кризиса. М.: Наука, 2019. 339 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYZING THE TURNOVER RATIOS OF THE WORLD'S LEADING PUBLIC OIL AND GAS CORPORATIONS

Oleg V. SHIMKO

PAO Rubin Aviation Corporation,
Balashikha, Moscow Oblast, Russian Federation,
shima_ne@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0779-7097>

Article history:

Article No. 205/2020
Received 10 April 2020
Received in revised form
30 April 2020
Accepted 15 May 2020
Available online
14 August 2020

JEL classification: G31,
L25, L71, M41, O12

Keywords: turnover,
accounts receivable,
inventories, accounts
payable, cash operating
cycle

Abstract

Subject. This article explores the key turnover figures of the twenty five largest public oil and gas companies between 2006 and 2018.

Objectives. The article aims to determine the current values of the key turnover figures of the largest public oil and gas companies, identify key trends in their changes within the study period, and identify the factors that have caused these changes.

Methods. For the study, I used comparative, and financial and economic analyses, and generalization.

Results. Based on a comprehensive analysis of the twenty five oil and gas companies' annual reports, the article identifies trends in the changes in the key turnover ratios in the industry's public sector, and establishes the main factors that affected these changes.

Conclusions and Relevance. The article concludes that many of the industry's leading public corporations have an impressive capacity for further decline in the money operating cycle. It establishes that despite the efforts of leading public oil and gas companies, the duration of asset turnover and the cash operating cycle got increased quite significantly in the midst of the global financial and industry crises. The results of the study can be used to evaluate, forecast, and develop measures to improve the efficiency of own working capital and assets use by public oil and gas companies.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Shimko O.V. Analyzing the Turnover Ratios of the World's Leading Public Oil and Gas Corporations. *Financial Analytics: Science and Experience*, 2020, vol. 13, iss. 3, pp. 291–311. <https://doi.org/10.24891/fa.13.3.291>

References

1. Savitskaya G.V. [Current approaches to calculating the operating and financial cycle duration: An update]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 8, pp. 1564–1583. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.8.1564>
2. Savitskaya G.V. [Problematic aspects of calculating the capital turnover indicators]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*,

- 2018, vol. 17, iss. 5, pp. 981–996. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.5.981>
3. Blazhevich O.G. [Performance indicators and their significance for evaluation of effectiveness of use the assets]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*, 2018, no. 4, pp. 31–38.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-oborachivaemosti-i-ih-znachimost-dlya-otsenki-effektivnosti-ispolzovaniya-aktivov> (In Russ.)
 4. Grechenyuk A.V., Grechenyuk O.N. [Updating the current approaches to the turnover and profitability analysis in view of present-day specifics of Russian companies' functioning]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2016, vol. 22, iss. 3, pp. 2–16.
URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fc/detail.php?ID=67973> (In Russ.)
 5. Zhukovskaya S.L., V'yugova E.L. [Methodical aspects of calculating of indicators of turnover of current assets]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2019, no. 5, pp. 31–35. URL: <https://fundamental-research.ru/pdf/2019/5/42456.pdf> (In Russ.)
 6. Polyanskaya N.M. [Analysis of current assets of the enterprise: Organizational and methodological framework and practical application]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 3, pp. 539–561. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.3.539>
 7. Batalova I.A. [The role of complex economic analysis of current assets to manage trade organizations]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2015, no. 1. (In Russ.)
URL: <http://uecs.ru/uecs-73-732015/item/3304-2015-01-09-12-47-5>
 8. Batalova I.A. [Algorithm for calculating the efficiency of the use of current assets trade organizations]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2015, no. 3. (In Russ.)
URL: <http://uecs.ru/uecs-75-752015/item/3414-2015-03-27-08-16-26>
 9. Batalova I.A. [Features of the complex economic analysis of current assets trade organizations]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2015, no. 3. (In Russ.)
URL: <http://uecs.ru/uecs-75-752015/item/3418-2015-03-30-08-48-21>
 10. Purlik V.M. [Operating and financial cycle as drivers of operational business efficiency]. *RISK: Resursy. Informatsiya. Snabzhenie. Konkurentsia*, 2017, no. 1, pp. 243–245. (In Russ.) URL: http://risk-online.ru/archive/2017/01/RISK_01_17.pdf
 11. Ermolenko G.G., Firsov M.V. [Valuation of receivables of the enterprises in the Russian Federation]. *Nauchnyi vestnik: Finansy, banki, investitsii = Scientific*

- Bulletin: Finance, Banking, Investment*, 2016, no. 3, pp. 37–41.
URL: <http://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/09/005ermolenko.pdf> (In Russ.)
12. Plisova A.B. [Internal control and audit of the presence and movement of accounts receivable]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2017, no. 1. (In Russ.)
URL: <http://uecs.ru/uecs-95-952017/item/4251-2017-01-23-06-23-03>
13. Valinurov T.R., Trofimova T.V. [Specifics of evaluating accounts receivable and payable of the entity]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2014, vol. 7, iss. 2, pp. 20–30.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-otsenki-debitorskoy-i-kreditorskoy-zadolzhennostey-predpriyatiya-1> (In Russ.)
14. Sharipov T.V. [Planning of stocks of finished products of machine-building enterprises]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Orenburg State University*, 2015, no. 8, pp. 154–159.
URL: http://vestnik.osu.ru/2015_8/25.pdf (In Russ.)
15. Mullinova S.A. [Economic evaluation of the efficiency of use of circulating assets]. *Nauchno-metodicheskii ehlektronnyi zhurnal Kontsept*, 2015, no. 6, pp. 201–205. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2015/15214.htm>
16. Todorova O.I., Nikitina L.F. [Business activity indicators system formation in the commercial organization]. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*, 2015, no. 2, pp. 64–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-sistemy-pokazateley-delovoy-aktivnosti-kommercheskoy-organizatsii> (In Russ.)
17. Safonova I.V., Gnedina N.A. [Mathematical models as a tool to increase the information transparency of the economic entity]. *Innovatsionnoe razvitie ehkonomiki = Innovative Development of the Economy*, 2018, no. 6, part 1, pp. 177–184. (In Russ.)
URL: https://ineconomic.ru/sites//field_print_version/jurnal-6-48-2018-part-1.pdf
18. Kozlova N.O., Markeeva T.P. [Study of the effect of the duration of the operating and financial cycles the financial stability of the enterprises of the Tula region]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya Tula State University. Series: Economic and legal sciences*, 2016, no. 1, pp. 91–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vliyaniya-prodolzhitelnosti-operatsionnogo-i-finansovogo-tsiklov-na-finansovuyu-ustoychivost-predpriyatij-tul'skoy> (In Russ.)
19. Manuilenko V.V. [Assessment of financial security of the corporation on the basis of the implementation of international methods of analysis of probability of bankruptcy]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2016, no. 12, pp. 114–117.
URL: http://ecsn.ru/files/pdf/201612/201612_114.pdf (In Russ.)

20. Kozhina E.A. [Factors affecting the receivables turnover]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2017, vol. 23, iss. 21, pp. 1258–1272. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.21.1258>
21. Aliev A.A. [A methodological approach to assessing the financial capacity of innovative development: The SOCAR oil and gas company]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, vol. 15, iss. 7, pp. 153–161. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/detail.php?ID=69269> (In Russ.)
22. Ansimova E.P. [Indicators of the financial status of gas-supply enterprises as parameters of taxpayers' risk status]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2014, no. 2, pp. 184–209. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.7256/1812-8688.2014.2.11383>
23. Gukasyan Z.O. [Rating of large oil and gas companies as the basis of quality assessment of corporate management]. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and Business: Development Ways*, 2015, no. 2, pp. 57–63.
URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/44/sb-2\(44\)-2015-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/44/sb-2(44)-2015-main.pdf) (In Russ.)
24. Evstaf'eva A.Kh., Serova A.S. [Coefficient method as a factor analysis tool in assessing cash flows of holdings]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of the Economy*, 2018, no. 1, pp. 289–297.
URL: http://ineconomic.ru/sites//field_print_version/43-2018.pdf (In Russ.)
25. Chistyakova G.A. [Resource management of the oil and gas enterprise]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2016, no. 11. (In Russ.)
URL: <http://uecs.ru/uecs-93-932016/item/4155-2016-11-25-07-06-25>
26. Rudneva L.N., Rudenok O.V. [Assessment of efficiency of use of production resources of oil and gas producing company]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2019, no. 10, pp. 597–607. (In Russ.)
URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2019/11/Nomer-10-2019-Arhiv.pdf>
27. Zainullin S.B., Trachuk O.O. [Improving the management of assets in the oil and gas sector]. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2017, vol. 9, no. 1. (In Russ.)
URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/11EVN117.pdf>
28. Isaeva N.A., Mitina O.V. [Evaluation of enterprise strategy based on the analysis of financial indicators]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 1-1. (In Russ.)
URL: <https://science-education.ru/pdf/2015/1/1444.pdf>

29. Kazakova N.A., Ivanova A.N. [Financial safety of the company: An analytical aspect]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, vol. 15, iss. 10, pp. 93–105.
URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/detail.php?ID=69819> (In Russ.)
30. Lenkova O.V., Osinovskaya I.V. [External benchmarking performance indicators of Russian oil companies]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 2. (In Russ.) URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12327>
31. Tebekin A.V., Bozrov A.R. [Comparative assessment of efficiency of functioning and assessment of market prospects of development of the largest oil and gas companies]. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*, 2017, no. 5, pp. 3–6.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitel'naya-otsenka-effektivnosti-funktsionirovaniya-i-otsenka-rynochnyh-perspektiv-razvitiya-krupneyshih-neftegazovyh-kompaniy> (In Russ.)
32. Vasyukov D.E., Tikhomirov L.I. [Integrated digital transformation of oilfield services company]. *Burenie i neft' = Drilling and Oil*, 2019, no. 4, pp. 58–64. (In Russ.)
URL: http://itps.com/uploads/files/file_756.pdf
33. Shimko O.V. *Analiz rezul'tatov finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti vedushchikh publichnykh korporatsii neftegazovoi otrasli posle mirovogo finansovogo krizisa* [An analysis of the results of financial and economic activities of leading public corporations in the oil and gas industry after the global financial crisis]. Moscow, Nauka Publ., 2019, 339 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.